

В комнате семеро человек сидели за столом, не соблюдая строгой иерархии. Второй принц поинтересовался, как обстоят дела у Чжу Юя.

С тех пор как Чжу Юй получил ранение и потерял ребенка, лекарь Юань стал постоянным гостем в резиденции князя Му. После возвращения в столицу Инь Юнь сначала написал письмо своему отцу, а затем отправился во дворец, чтобы принести извинения. После этого он не выходил из дворца целый месяц. Все говорили, что сын князя Му был заключен под стражу императором, но кто бы мог подумать, что через месяц он вышел целым и невредимым, более того, получил императорский указ о браке с «дочерью бывшего генерала Чжу Юаня, госпожой Чжу». Никто не стал углубляться в то, кто этот генерал Чжу Юань и кем он был.

Больше говорили о том, что, согласно традициям, члены императорской семьи могут иметь наложниц, но только после получения титула. После получения титула князя можно было иметь одну жену и одну наложницу; после получения титула великого князя — одну жену и две наложницы. Инь Юнь стал исключением: у него не было титула, он даже не был наследным принцем, но уже получил наложницу. Брак, дарованный императорским указом, никто не осмеливался оспорить.

Когда Инь Цин вернулся в столицу, все узнали, что князь Му написал императору длинное письмо, которое было отправлено вместе с обычным докладом. Император, прочитав письмо, освободил Инь Юня. Дочь генерала, госпожа Чжу, была не кем иным, как Чжу Юем.

После этого Чжу Юй больше не был членом тайной стражи. Император сказал:

— Юнь — мой племянник. Если ты не имеешь злых намерений, ты должен защищать его ценой своей жизни. Что касается потомства, не стоит спешить. Мужчина должен стремиться к великим делам, а не быть привязанным к домашним заботам.

После этих слов император подарил Чжу Юю чашу птичьего гнезда.

После возвращения в резиденцию князя Му лекарь Юань осмотрел Чжу Юя, и до сих пор никаких проблем не обнаружил. Однако Чжу Юй был подавлен и продолжал худеть день ото дня. Кроме этого, больше никаких проблем не было.

Брак, дарованный императорским указом, сделал Инь Юня счастливым, и теперь он только и делал, что улыбался.

После разговора об Инь Юне перешли к Гу Фэну.

Второй принц подарил Гу Фэну дом. Небольшой, всего три двора. Но главное, он находился очень близко к резиденции второго принца. Если выйти через боковые ворота позади кабинета второго принца, то напротив будет дверь, через которую закупают продукты для кухни этого дома.

Второй принц с большим уважением вручил Гу Фэну земельную грамоту вместе с кабальными грамотами слуг. Глаза Гу Фэна загорелись, делая его лицо еще более прекрасным и неотразимым. Видя, как Гу Фэн счастлив, лицо второго принца на мгновение омрачилось, но в то же время он чувствовал облегчение. Его лицо напоминало разбитую лавку, настолько оно было выразительно.

Четыре спутника второго принца тихо переглядывались, не решаясь нарушить странную атмосферу между двумя мужчинами.

Только Гу Мо не обращал на это внимания. На самом деле, он даже не смотрел на выражения лиц других. Эти люди были ему не в новинку, и в глазах Гу Мо сегодня никто не был важнее именинника. Поэтому Гу Мо достал из кармана стопку бумаг и сунул их Гу Фэну:

— Это продолжение «Легенды о героях, стреляющих в орлов». Я сократил его. Основной сюжет сохранен. Ну... С днем рождения.

Остальные поспешили вручить свои подарки Гу Фэну. Прежняя напряженная атмосфера мгновенно рассеялась.

По традиции первым выступил Инь Цин. Среди семерых он первым поднял бокал. Это означало, что они равны, и здесь важны только чувства, а не статус. Остальные поспешили последовать его примеру.

Неизвестно, как было с другими, но Гу Мо почувствовал, как горячительное вино быстро проникло внутрь, и, надув губы, тихо выдохнул. Повернувшись, он встретил взгляд Ань Шаохуа, который сдерживал смех, и в ответ Гу Мо нахмурился. Ань Шаохуа получил два недовольных взгляда, но остался доволен.

Инь Цин снова наполнил бокал и, воспользовавшись моментом, подумал и сказал:

— Мы шестеро выросли вместе, и наши отношения особенные. Эр Мо, — Инь Цин кивнул Гу Мо.

Гу Мо слегка растерялся. Ань Шаохуа под столом толкнул его, и Гу Мо, оглянувшись, последовал примеру Ань Шаохуа и поднял бокал. Инь Цин продолжил:

— Эр Мо вырос в армии, и в столице бывал нечасто. Но у нас впереди много времени, и мы будем часто встречаться.

С этими словами он поднял руку.

Ань Шаохуа и Гу Мо ответили на жест Инь Цина, обменялись улыбками и выпили содержимое своих бокалов.

— Чжу Юй в последнее время в особом положении, и в будущем он не должен пропускать наши встречи.

С этими словами он поднял руку в сторону Инь Юня, который поднял бокал и уже собирался выпить его залпом, но Инь Цин сделал знак, и Инь Юнь только пригубил. Инь Цин тихо сказал:

— Ты же говорил, что Чжу Юй в последнее время не очень хорошо себя чувствует. Лекарь Юань может лечить, но ведь это не ты. Проводи с ним больше времени в эти дни. Чтобы не осталось последствий.

Когда Чжу Юя вызвали к императору, Инь Цин быстро узнал об этом. Но его люди не знали, что именно император сказал Чжу Юю. Позже из дворца вышел Сун Лянь, слуга императора, и принес чашу птичьего гнезда. Люди Инь Цина наконец получили возможность войти. Сун Лянь, стоя у двери, взял чашу, достал из кармана флакон и добавил что-то в содержимое, перемешал и отпустил людей Инь Цина. Эта чаша птичьего гнезда... Инь Цин всегда был очень обеспокоен этим.

Инь Юнь знал, что Инь Цин заботится о нем, и с улыбкой поклонился.

Инь Цин также обменялся несколькими теплыми словами с Шэнь Лином и Линь Чжиюанем, и все были тронуты.

— Ну что, давайте начинаем.

После нескольких тостов все немного расслабились. В разговорах вспоминали последние события.

Ань Шаохуа не избежал шуток. В начале года он взял наложницу, и все в тот день напились, так что не помнили, как выглядела Юэ'э. Теперь, увидев ее, все согласились, что она похожа на богиню луны. Такое счастье с двумя женщинами действительно не каждому дано.

Ань Шаохуа слегка пригубил содержимое бокала и с горькой усмешкой ответил.

Богиня? Скорее, скорпион.

Инь Цин и Шэнь Лин обсудили некоторые дела в Чертоге Литературного Расцвета, после чего выпили вместе. Опустив бокал, Инь Цин поднял голову и увидел, что Гу Фэн улыбается ему. Инь Цин улыбнулся в ответ, взял руку Гу Фэна и начал играть с его пальцами.

Гу Фэн слегка удивился, попытался вытащить руку, но не смог и оставил все как есть.

Инь Юнь заметил это и начал подшучивать, что вызвало смех у всех остальных.

Ань Шаохуа также протянул руку к Гу Мо, который, увидев его ладонь, улыбнулся и положил туда кусок серебра:

— На, потрать!

Ань Шаохуа с улыбкой ответил:

— Спасибо, супруга, — и положил серебро в карман.

Гу Мо растерялся, несколько раз открывал рот, но не мог найти слов, что вызвало еще больший смех у всех.

Шэнь Лин покачал головой:

— Вы все пара за парой, а кто-нибудь подумал обо мне, одиноком?

Затем, продолжая наливать себе вино, повторял:

— Как же плохо, плохо.

Все снова начали шутить и пить.

В разговоре зашла речь о деле Сяо Юйлоу.

Когда произошел инцидент в Сяо Юйлоу, второго принца и Гу Фэна не было в городе, поэтому они не знали подробностей. После возвращения они слышали кое-что, но деталей не было. Теперь, когда все собрались, Шэнь Лин рассказал им обо всем.

Шэнь Лин был человеком прямолинейным, и его рассказ был простым и без прикрас, полностью основанным на материалах дела. Тем не менее, второй принц и Гу Фэн были

поражены и не переставали удивляться. Когда речь зашла о том, как Ань Шаохуа предугадывал события и мастерски руководил расследованием, даже Гу Мо посмотрел на Ань Шаохуа с восхищением.

Тут Линь Чжюань вдруг сказал:

— Вы знаете, что канцлер Линь попытался всеми способами спасти Линь Лана?

При упоминании Линь Лана Инь Юнь не мог не почувствовать грусть. Остальные, возможно, не помнили Линь Лана, но мать Инь Юня была близкой подругой принцессы Чжаоя. Инь Юнь никогда не видел Линь Лана, но был знаком с историей о том, как «Линь Лан был подобен небожителю». Мысль о том, что этот небожитель упал с небес, вызывала у него сожаление.

Добро пожаловать на поиск ошибок.

<http://bllate.org/book/16674/1529670>